

УДК 811.512.145

ЦЕННОСТЬ «ХЕЗМЭТ» (ТРУД) В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ТАТАР

Сагдеева Ф. К.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Казань

E-mail: fauzia.sagdeewa@yandex.ru

В статье анализируются специфические черты обыденного сознания татарского этноса, которые хранятся в паремиологическом фонде. Во множестве пословиц о труде можно выделить две категории: первая из них содержит пословицы, представляющие собой общеоценочные аксиологические суждения; вторая – частнооценочные суждения по комплексу близкородственных признаков, условно обозначаемому как «значимость хезмэт». Анализ паремиологического фонда позволяет сделать вывод, что татары придают труду первостепенное значение. В татарском языковом сознании «хезмэт» (труд) в основном маркирован положительно.

Ключевые слова: ценность, хезмэт (труд), языковое сознание татар, пословицы и поговорки, стереотипное представление.

ВВЕДЕНИЕ

Ценностная составляющая в словах, выражающих концепты, трансформируется в виде оценочного компонента значения. Оценка как семантическая категория, по мнению исследователей, обладает рядом специфических свойств. Она отражает отношения между существующим миром и его идеализированной моделью, в силу чего соотносится с субъективным фактором отражения действительности. В процессе оценки субъект рассматривает объект с определенной точки зрения: практической пользы, этических представлений, эстетических идеалов. Ученые считают, что различия между ценностями и оценкой слишком размыты. Для получения полной картины представления ценностей в языке предлагается учитывать аксиологическую сторону проблемы. При этом обнаруживается, что ценности в определенной мере определяются идеологией, общественными институтами, потребностями.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В таблице К. Ситарамы и Р. Когделла «Структура ценностей в разных культурах», в которой рассматриваются западные, восточные, мусульманские культуры, труд как ценность не характеризуется. Л. Б. Савенкова, исследовавшая русские паремии, отражающие ценность «труд», отмечает, что данные паремии составляют 615 единиц и по численности стоят на 15-м месте в общей системе ценностей. В числе первых оказываются паремии, репрезентирующие ценности «деньги» (1813 ед.), «семья» (1437 ед.), «толк» (1328 ед.) и т. д.

В татарских паремиях *хезмэт* (труд) входит в число значимых. У Н. Исанбета в сборнике пословиц поговорок «Татар халык мәкальләре» нами обнаружено 1446 единиц, отражающих ценность «хезмэт»; для сравнения: ценность «акча» (деньги) представлена семьястами семнадцатью единицами (717).

В ряду семиотических понятий (значение, смысл, референция и др.) «хезмэт» (труд) представляет собой базовую категорию. Как большинство универсальных культурных концептов в своем вербальном представлении он характеризуется разноименностью и семантической дублетностью «хезмэт» (труд) – «эш» (работа). Эти слова имеют тождественные признаки: деятельность, целесообразность, целью которой является создание материальных и культурных ценностей. Таким образом, в татарском языке слова «хезмэт» и «эш» – синонимы. Различие этих слов обусловлено «памятью» о том, что вкладывали люди в их содержание. Существительное *хезмэт* связано с понятием «усилие», а *эш* – с понятием «производство самого дела».

Качественная оценка отношения к труду социально обусловлена и условно определяется следующими характеристиками: положительное отношение к труду, отрицательное отношение к труду.

Интересно заметить, что в целом сознание татарского народа единодушно с мусульманской религией. Каждый работоспособный человек должен трудиться. Труд ислам рассматривает как деятельность, сравнимую по значимости с поклонением Аллаху (труд представляется своего рода молитвой). Важно, чтобы человек работал, а не пребывал в безделье. Трудящийся имеет право требовать справедливую оплату за свой труд и нормальные условия труда. Ислам запрещает труд, связанный с недостойными способами зарабатывания (например, мошенничество, обман, взяточничество, производство и реализация алкоголя, игорный бизнес и др.). Если способ зарабатывания честный, то он считается разрешенным и в татарском языке передается лексемой «халал». Любой способ зарабатывания с причинением вреда другим людям считается запретным и в татарском языке передается лексемой «хэрэм» («харам»).

Многообразие пословиц, поговорок, фразеологических единиц, характеризующих труд человека, свидетельствует о том, что ценность «хезмэт» (труд) в сознании татар является первостепенной.

В татарских пословицах о труде можно выделить две категории. Первая из них содержит пословицы, представляющие собой общеоценочные аксиологические суждения. Ко второй категории относятся пословицы, содержащие частнооценочные суждения по комплексу признаков, обозначаемому как «ценность труда». Данный факт обусловлен как универсальным отношением человека к труду как к деятельности, требующей усилий, так и отношением к труду как к деятельности, являющейся источником жизнеобеспечения.

Анализ паремииологического фонда позволяет сделать вывод, что в татарском языковом сознании *хезмэт* в целом маркирован положительно, например: *Хезмэт төбе – хазинә; Ир куанычы – хезмэт; Өйрәнмичә хезмэт юк, хезмэт итми хөрмэт юк* и др.

В татарских паремиях главное в работе – это *ният* (намерение, цель) и *тәвәккәллек* (решительность, решимость, риск, дерзание, задумка): *Эшинең башы – ният; Ниятсез эш – бөятсез камыт; Ният – гамәлдән артык; Билгесез эштә тәвәккәл*

коткара; Ният тәвәккәл белән. Смысл этой поговорки заключается в том, что задуманную работу следует довести до конца.

Приоритетное отношение к труду в татарских пословицах и поговорках проявляется в противопоставлении работы игре: *Эш беткәч, уйнарга ярый; Эшкә вакыт, уенга сәгать.*

Необходимость трудиться и разумное отношение к труду в татарских паремиях предполагает совмещение работы и игры, и отдыха: *Уйнавын уйна, эшеңне дә уйла; Эшне эшсезлек белән куш, үткәрерсең гомреңне хуш.*

В татарских пословицах с положительной оценкой выделяется практическая ценность труда. Он может быть тяжелым, однако его результат окупит все усилия: *Хезмәт итеп ашаган икмәк тәмлерәк була; Эшенә күрә ашы, хезмәтенә күрә күмәче.* Общий смысл этих пословиц заключается в том, что работа кормит человека. И в то же время *эшләп кем баеган.* Человек выполняет определенную работу, за которую ждет достойную плату. Однако полученное вознаграждение не удовлетворяет его потребности.

Положительный идеал труда утверждается через противоположное. Несмотря на то что умственный труд ассоциируется с постоянным тяжелым трудом, требующим невероятных усилий (*Белем алу – энә белән көе казу*), получение знаний имеет положительную оценочность: *Кытайга булса да барып белем ал.*

Труд перерастает из утилитарной потребности в нравственную ценность: *Хезмәтенә күрә хөрмәте.* Отсюда следует: кто старательно трудится, тот способен на многое: *Тырышкан табар, ташка кадак кагар.* И наоборот, лень, безделье расслабляют человека, делают его не приспособленным к жизни, приучают жить за счёт тех, кто работает. Ленивый в обществе не может быть уважаемым человеком, его поведение заслуживает порицания, он недостоин чего-либо: *Әрәм тамакка ити катысы да хәрәм.*

Образный уровень представлен в основном тематическими группами слов соматиического и зоонимического типа, которые выступают в качестве компонентов фразеологических единиц, пословиц и поговорок о труде.

Так, например, многочисленными стереотипными представлениями, связанные с трудовой деятельностью, отражаются посредством такого квазимвола, как «кул» (рука). Формой олицетворения руки является человек-герой: *Куз куркак, кул-батыр; Күңел куркак, кул-батыр.*

Часть руки *бармак* репрезентирует нежелание трудиться, ничегонеделанье, беспечность, небрежность по отношению к выполняемой работе: *Бармакка бармак сукмау.* Человек, который «палец о палец не ударит», подвергается отрицательной оценке.

Локоть репрезентирует старательную работу. Данный образ находит опосредованное, описательное выражение в языке: *жин сызганып.*

Рука является стереотипом качества выполнения деятельности: *кулы кулга йокмый, кулы килә, кулында ут уйната* и др. Отрицательные коннотации обусловлены следующими единицами: *кулында эш күгәрә, кулыннан берни килми* и др.

Отсюда следует: квазиденотативное содержание единиц с лексемой «кул» определяет ценность труда и человека, уровень мастерства и т. д. Для татарского сознания значим и квазисимвол «аяк» (нога), который выражает стереотипные представления о выполнении той или иной работы. Внутренняя форма выражает отрицательную оценку, поэтому квазистереотип «аяк» имеет отрицательные коннотации: *аяк өстеннән генә эшләү, аягы белән эшләгән*. Образ «нога» репрезентирует уставшего человека: *аяксыз калу, аяктан егылганчы эшләү* и др.

Квазисимволы «аяк», «теиш», «авыз» вербализуют представления о связи работы и ее результата: работаешь – кушаешь: *Аягың ләпелдәп торса, авызың чәпелдәп торыр; Эшең каты булса, төшеңә йомшак булыр*.

Стереотипом чрезмерного напряжения сил являются представления о поте. Пот становится своеобразной мерой и оценкой труда. Именно с потом связаны представления о вознаграждении, плате за труд: *Тиргә батып эшләгәч, тәмле итеп ашарсын*.

Стереотипом больших усилий является представление о лице и волосах: *Бит белән жир себерү, чәч белән идән юу*.

Представление об интеллектуальном труде репрезентируется квазисимволом «баш»: *Баш белән эшләгәнче, кул белән эшләү жиңелрәк*. Выбор данного образа обусловлен представлением о том, что голова являетсяместилищем ума.

При выражении положительного и отрицательного отношения к труду в татарских пословицах используются и зоонимы, такие, как, например, «буре» (волк), «эт» (собака), «ат» (лошадь), «сыер» (корова), «тавык» (курица) и др.: *Бүренең көче төшендә, кешенең көче эшендә; Эт кебек эшли, ат кебек ашый; Авыр йөкне ат тарта, авыр эшне ир тарта* и др.

Как видно, используемые в качестве компонентов пословиц о труде соматизмы и зоонимы употребляются в переносном значении и производят впечатление своей семантической необычностью, тем самым помогая косвенно описать отношение к труду как человека труженика, так и бездельника.

ВЫВОДЫ

Таким образом, противоречивость представлений о труде, отраженная в татарских поговорках, проявляется в том, что труд является мерилем как практических, так и нравственных ценностей, и поэтому лень, безделье находят осуждение в народе.

Список литературы

1. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре. Т. 1. Казан, 1959. – 263–371 бб.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

References

1. Isenbet N. Tatar halyk mekallere. T. 1. Kazan, 1959, – 263–371 bb.
2. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnoct, kontcepty, diskurs. – Volgograd, 2002. – 477 s.

Sagdeeva F. K. Word «Hezmət» (work) in the linguistic consciousness of Tatars / F. K. Sagdeeva // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 429–433.

The article analyzes peculiar features of the ordinary consciousness of the Tatar ethnos, which are stored in paremiological fund. In many proverbs about work can be distinguished two categories: the first one of them contains the proverbs representing general axiological judgments; the second one – peculiar judgments based on the complex of closely related signs which is conditionally designated as «importance of hezmət». The analysis of paremiological fund allows to make conclusion that Tatars give the work paramount importance. In Tatar language consciousness «hezmət» (work) is generally marked positively.

Keywords: value, «hezmət» (work), linguistic consciousness of Tatars, proverbs and sayings, stereotypic representation.